

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ЗАБОЛОТНОГО ГОВОРА ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР*

Р.С. Барсукова
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный аграрный университет»,
г.Казань, РФ

Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта является одним из уникальных и своеобразных среди говоров и диалектов сибирских татар. Специфичность данного говора отражается и на фонетических, и на грамматических, и лексических особенностях. В данной статье остановимся на систему гласных заболотного говора.

В фонетической системе заболотного говора имеются 10 гласных звуков: *a — ə, o — ø, y — ʏ, ы — э(е), ый — и*.

Звук *a* — гласная фонема заднего ряда, нижнего подъема. Не отличается от своего литературного эквивалента, т.е. употребляется в огубленном варианте: *қа^oра^on пах* — литер. *карап кара* — глянь, *па^oла^o-w⁶a^oхра* — бала-чага — дети, *a^oхца^oлар* — деньги. В позиции после губного гласного происходит сильное огубление звука *a*: *қолох/холох* — колак — ухо, *торох* — торак — жилище, *посоу* — бозау — теленок, *қойош* — койаш — графич. кояш — солнце.

Звук *a*, по исследованиям Г.М. Сунгатова, является самой высокочастотной фонемой заболотного говора, что характерно для многих, в т.ч. и татарского, тюркских языков [Сунгатов 1991, 7].

Звук *ə* — гласная фонема переднего ряда, нижнего подъема, негубной. Встречается он во всех слогах слова: *кəнə* — ну-ка, *нимə* — нəрсə — что, *ирмəх'* — интересно; забава, *тирəс* — *тəрəзə* — окно, *кəртфх'ə* — картофель, *əллəйтəн*¹ — əллə каян — откуда-то и т.д.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Грант № 11-04-12020В).

Данный звук в позиции после гласного *ө* сужается: *көчх'өнө* — диал. *көчкөнә*, литер. *кечкенә* — маленький, *пөтх'өн* — диал. *пөткән*, литер. *беткән* — кончился, *көлөт* — диал. *көләт*, литер. *көлә* — смеется.

В некоторых словах фонеме *ә* литературного языка соответствует гласный *и*: *тирәс* — тэрэзэ — окно, *синәх'* — сэнэк — вилы.

Звук *ү* — гласный переднего ряда, верхнего подъема, губной. В отличие от татарского литературного языка, звук *ү* слабо огубленный. Встречается в основном в первом слоге слова или в конце слова в именах действия: *үртәх'* — утка, *үләң* — трава, *үрмәкәң* — паук, *үх'цә* — стопа, *үстә* — эйе — да, *кәпләү* — сөйләү — рассказывать, *килү* — приходиться и т.д.

Звук *у* — гласная фонема заднего ряда верхнего подъема, губной. В слове встречается в любой позиции: *урман* — ель, *урнасты* — подпол, *пусага* — порог, *уры* — вор, *тумар* — кочка, *тулай* — полностью, *тумрам* — обрубок, *куй* — овца, *кус* — горящий уголь, *кугын* — зола и т.д.

ый — дифтонгоидный гласный заднего ряда верхнего подъема, негубной, употребляется в корнях слов и в аффиксах. В начале слова или слога не встречается: *сымрый* — маленький окунь, *тыйрах* — трудолюбивый, *кыйра* — ленивый, *урцыйт* — үрчи — размножается, *кыймылтайт* — шевелится, *кыйшых* — кривой и т.д.

Звук *и* — гласный переднего ряда верхнего подъема, негубной. По своей артикуляции он не отличается от соответствующего звука литературного языка. Звук *и* встречается во всех позициях: *ирх'әх'* — самец (о собаке, кошке), *имце* — знахарь, *сирәх'* — старательный, *шийелле* — шикелле — как будто, *йөрит* — ходит, *пицә* — женщина, *күңцит* — бродит, *панир* — фанера.

о — гласный смешанного ряда среднего подъема, губной. Встречается в слове во всех позициях. Во втором и последующих слогах появляется вследствие лабиализации негубных гласных [*e*] и [*ы*]: *соло* — овёс, *поронгы* — старинный, *олло* — большой, *оторо* — напротив, *оссон* — длинный, *онох*

— внук, *полот* — облако, *қосох* — кедровый орех, *тоң май* — литер. *туң май* — жир, *аққош* — лебедь и т.д.

В некоторых словах, в основном в открытом конце слова, звук *ы* полностью не огубляется, т.е. огубление проявляется слабее и произносится нечто среднее между *о* и *ы*: *опты^о* — язь, *қочы^о* — ленточный глист (у рыб), *қоны^о* — росомаха, *соңқы^о* — последний, *йогы^о* — сон, *йоны^о* — его шерсть, *оры^ош* — ссора, *цолвы^о* — накосник.

В говоре после *о* в слове могут следовать *а*, *о*, *у*: *қолац* — поленница, *йонцу* — худой, *ошлау* — держать, ловить, *послат* — портится, *порнагы йыл* — позапрошлый год, *қоуыш* — дупло, *ойа* — гнездо, *оцма* — не балуйся, *осан* — тетерев, *тоңқайыф* — наклонившись и т.д.

Звук *о* выступает вместо литер. *у* или *ы* первого слога: *солу* — красивый, *товыш* — лосенок, *соуых* — холод, холодно.

В некоторых словах звук *о* говора имеет более заднюю артикуляцию при большем напряжении губ. Это наблюдается в первом слоге и, в большинстве случаев, после согласных *к* (заднеязычного), *ч*, *ш*: *колыф* — клуб, *колоуыс* — кулёк, *чорлайт* — льётся, *могол* — копна, *қов^{ва}* — светло-желтый и т.д.

Имеются случаи, когда вместо литературного звука *о* употребляется *ы*, что больше всего наблюдается в местоимениях: *пылар* — литер. *болар* — эти, *мынта* — монда — здесь, *мыны* — моны — это и т.д.

ө — гласный смешанного ряда, среднего подъема, губной. В отличие от литературного *ө* слабо огубленный. Употребляется во всех слогах: *өн* — берлога, *көфх'ә* — сарай для овец, *мөх'рө* — горб; горбатый, *цей* — клин, *өрөшх'әх'* — пузырь (у рыб) и т.д.

Во втором и последующих слогах появляется вследствие лабиализации негубного гласного *е*: *төрлө* — литер. *төрле* — разный, *төнөнә* — за ночь, *сөрөнү* — спотыкаться, *чөw^{өр}* — лохмотья, *цөцө* — сладкий, *көнцөл* — ревнивый, *төтөн* — дым, *көчх'әнә* — маленький.

После *ө* в говоре могут следовать звуки *ө, ә, ү*: *көлү* — смеяться, *өйәх'* — подбородок (у рыбы), *көцөх'ән* — беркут, *өгө* — сова и т.д.

Звук *ө* в определенной группе слов употребляется вместо литер. *э(е)*: *көч'әнә* — литер. *кечкенә* — маленький, *мөң* — мең — тысяча, *төгө* — теге — тот, *пөтү* — бетү — кончатся, *өнтәшү* — эндәшү — обращаться.

ө~э(е) в словах *мөң, пөтү* характерно для ряда говоров Уральского ареала [Рамазанова 2001, 89]

Огубление негубных полушироких гласных наблюдается также и в отдельных говорах мишарского диалекта [Махмутова 1978, 48, 49].

ы — гласный смешанного ряда, отодвинутый назад, среднего подъема, негубной. Звук *ы* употребляется во всех позициях: *ых* — север, *уры* — вор, *йылыш* — медлительный, *цугыган* — стучался, *сырт* — спина, *тынцых* — сыростный, затхлый, *йылавых* — еле теплый, *йушхын* — плесень.

После *ы* в слове могут следовать *а, ы*, редко *у*: *қарынташ* — родственник, *қавырсын* — перья на крыльях птиц, *қурышат* — жалеет, *қырынты* — блюдо из икры и молоки рыбы, *ыршайат* — скалит зубы, *ысмұлла* — смола.

Звук *ы* в следующих словах выступает вместо *о* литературного языка: *пылай* — литер. *болай* — так, *мыны* — моны — это, *қылых* — холык — характер, *мынта* — монда — здесь.

Данное соответствие обнаруживается в мишарском диалекте [Махмутова 1978, 48], в златоустовском говоре [Хайрутдинова 1985, 22].

э(е) — гласный смешанного ряда, среднего подъема, негубной. Употребляется в слове во всех позициях, исключая те случаи, где происходит огубление: *пес* — мы, *серх'елтәх'* — нервный, взрывной (о характере), *керцән* — быстро пачкающийся, *сиңер* — мыс, *целе* — цапля, *кеце* — младший, *керв^{ве}* — ёж, *септөх'* — грязь, грязный, *эрин* — обращение мужчин друг другу, *эне, энекә* — вот, вон.

После *e* в слове могут следовать *e,ə*: *цeрeх'* — старый, *ислeрeх'* — постарше, *сeмe* — ил (на дне реки), *кeшe-xapa* — люди, *цeркeй* — муха, *кeнe* — только.

Во втором и последующих слогах уподобление корневому губному *ө* звука *e* может быть частичным: *көсx'eө* — зеркало, *көнцeө* — ревнивый, *көлтx'eө* — смешной и др.

По составу фонем заболотный говор тоболо-иртышского диалекта в основном не отличается от татарского литературного языка. Однако для говора присущи специфические особенности, которые сводятся, прежде всего, к различным звуковым соответствиям в области, как гласных, так и согласных, выпадению и вставке звуков, а также сохранению древних фонетических форм. По их составу говор близок к говорам и диалектам сибирских татар. В то же время ряд особенностей сближает исследуемый говор с говорами мишарского и среднего диалектов.

Литература

Рамазанова Д.Б. Татары Восточного Закамья: их распространение, формирование говоров.— Казань, 2001.

Сунгатова Г.М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ...канд. филол. наук.— Казань, 1991.— 22 с.

Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка.— М., 1978.— 272 с.

Хайрутдинова Т.Х. Говор златоустовских татар.— Казань, 1985.— 157 с.